

Рецензия... и ответ...

До нас дошла рецензия на роман о варягах, принадлежащая перу (точнее, перьям) двух маститых академиков: Н. Макерова и А. Черничкина. Уже одно это показывает, с какой первобытной свирепостью академическая наука отнеслась к правдивой и трезвой, как стёклышко, истории путешествия варяжской дружины. К рецензии отнеслись точно так же: от неё остались только два скомканных обрывка с остатками фраз: «...на С. 72...неприемлемо... нельзя согла... непра... хрен соба...» и «...советская академическая наука не при...». И это, к сожалению, всё. От чернового варианта ответа на означенную рецензию тоже осталось не так много: С. 17 с оторванным низом и С. 43 с отрезанным верхом. Текст приводится дословно, со всеми правками, поскольку он проливает дополнительный свет на некоторые места, упомянутые в романе либо вскользь, либо недостаточно подробно. Возможно, в распоряжении гг. Макерова и Черничкина был более пространственный текст романа. Черновик рецензии написан карандашом, на листе серой папиросной бумаги, почерк - не автора романа.

С. 17.

Господа Макеров и Черничкин, конечно, здесь не преминут возразить, что горшки, изображённые у костра бабы-Яги принадлежат к разным историческим эпохам. Но на это я им отвечу, что, во-первых, б.Яга была старушка бережливая и долговечная и пережила много [исторических (зачёркнуто)] этнических общностей и у каждой что-нибудь заимствовала [присущий ей сосуд (зачёркнуто)], не говоря уже о том, что горшки могли находиться во вторичном использовании [И после этого господина Макерова и Черничкина могут цепляться к бедной старушке?! (зачёркнуто)].

Это, во-вторых. А в-третьих, ещё папаша Гекльберри Финна говорил, что заимствовать никогда не вредно.

Аналогично гг. Макеров и Черничкин скажут, что избушки на курьих ножках не существовало ни в одной археологической культуре. Но тут они

злостно игнорируют выдающуюся работу академика Б.А. Рыбакова, в которой чёрным по белому написано о том, что этническая память славян

И пропал великан Тугопал ни за понюшку конопляного семени, которое в этих местах курили когда-то скифы.

сохранила воспоминания о вкусных хоботах мамонтов эпохи верхнего палеолита, не говоря уже о прочем. Поэтому нет нужды упоминать строительные жертвы под углами древнерусских домов, где среди прочего найдены и куриные ножки, и в которых (домах), к сожалению, жили далёкие предки г-д Макарова и Черничкина. И после этого они имеют нахальство цепляться к бедной старушке, которой после этого ничего не остаётся, как прыгнуть под культовый камень Берендеева озера.

Остаётся непонятным, при чём тут великан с неизвестным в других источниках именем Тугопал; при этом, данное предложение в тексте обведено. Вероятно, это намётка для дальнейшей части дискуссии по совершенно неизвестной для нас части романа. Едва ли это тот волот, который обстреливал ладью валунами. Действительно, у Берендеева озера Б.А. Рыбаковым отмечен камень, связанный с культом бабы-Яги. Но летать так далеко б. Яге не было никакой необходимости. Ещё один аналогичный камень имеется в Сланцевском районе Ленинградской области. Могли быть и другие такие камни в иных местах, ныне неизвестные. В ряде сказок мифологические персонажи действительно уходят под камень, где имеют местожительство, либо убежище.

С. 43.

Автор, вслед за рецензентом, решительно отмежевывается от мнения варягов, что они видели Десятинную церковь недостроенной, но с позолоченными куполами. Судя по всему, наши герои были язычники, или язычники наполовину. Впрочем, тогда были и такие, что верили только в свою силу и удачу - этикие первобытные атеисты. Итак, вопросами религии варяги интересовались мало и вяло, тусовались среди низов общества и, отчасти, в дружинной среде, что-то от кого-то слышали и, по своему дремучему невежеству вполне могли принять за Десятинную Ильинскую церковь или какую-либо ещё, нам неведомую, а мелкий плановый ремонт как таковой, - за незавершённость строительства. Кроме того, надо иметь в виду, что пили

варяги много, а закусывали мало. То же самое делали их информаторы, а общались они на невероятном славяно-варяжском аргю, поминутно попирая все нормы лексики, диалектологии и акцентологии, так что путаница вполне вероятна. Ещё раз подчёркиваю, что это было мнение варягов, а не автора.

К этому можно только добавить, что Десятинной церкви вообще могло ещё не быть, а ходили только слухи о её строительстве, превратно понятые пассажирами нескольких транзитных ладей.

Сигурд же, со слов которого записан этот рассказ, ссылался на «полное римское право» и какого-то неизвестного нам арабского купца, что усугубляет путаницу и по-...

Этот текст интересен тем, что автор дискутирует с одним рецензентом, а не с двумя. Либо была какая-то другая рецензия, либо автор романа адресовался конкретно к кому-то из двух рецензентов. Редкое место, где правы варяги, а не автор: в 997 г. Десятинная церковь уже стояла.